

ЗАШИСКИ

**ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

I

1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

А. Н. САМОЙЛОВИЧ

Некоторые данные о пчеловодстве в Крыму в XIV—XVII веках

В процессе моей многолетней работы по истории литературных языков Золотой Орды и Крыма, с использованием как памятников художественной литературы, так и официальных документов, у меня попутно накопились некоторые данные о пчеловодстве в Крыму в XIV—XVII вв.

Поскольку основным источником для настоящей краткой заметки являются крымское ярлыки, эта моя работа входит в серию моих статей по критическому изучению золотоордынских и крымских официальных документов, как памятников культурной истории соответствующих стран и народов.¹

Я признал своевременным опубликование собранного мною небольшого материала по истории пчеловодства в Крыму ввиду того, что история хозяйства Крыма в эпоху Золотой Орды и в эпоху существования крымского ханства остается неизученной, и ввиду того, что в настоящее время ряд научно-исследовательских учреждений СССР предпринимает изучение документов по социально-экономической и культурной истории народов СССР и в том числе крымских татар.

¹ Тийиш и другие термины крымско-татарских ярлыков. Известия Академии Наук, 1917; Несколько поправок к ярлыку Тимур Кутлуга. Известия Академии Наук, 1918; О «пайза» - «байса» в Джучиевом улусе. Известия Академии Наук; 1926. К истории крымско-татарского литературного языка. Вестник Научн. общ. татароведения, Казань, 1927; Несколько поправок к изданию и переводу ярлыков Тохтамыш-хана. Известия Таврич. общ. ист., археолог. и этногр., Симферополь, 1927; Китайская «пай-дзэ» в старо-турецком толковании на арабский коран. Вестник Научн. общ. татароведения, Казань, 1930.

В XIV в. не только существовало пчеловодство в Крыму, но крымский мед пользовался известностью и за пределами Крымского полуострова, в восточной части Золотой Орды. Об этом факте свидетельствует одно полустипише в произведении золотоордынского поэта той эпохи, Хорезми: «Mahabbat-name»:

A'ciq sözi Qırım şahdiya oşar.

Его ясная речь на крымский мед похожа.

В. Д. Смирнов дал перевод, среди других крымских ярлыков, ярлыка эпохи третьего крымского хана Менгли-Гирея I, 1485 г. на имя, по чтению и толкованию переводчика, Абрагама, который «по форме имени должен был быть не мусульманин». В переводе этого ярлыка² упоминается мед — один раз рядом с солью и краской, а другой раз рядом с вином, как предметы торговли, освобождаемые по ярлыку от обложения налогом.

Ныне этот ярлык находится в составе коллекции Центрального архивного управления Крымской республики, и я получил, при содействии А. И. Маркевича, его копию, исполненную крымско-татарским историком О. Акчокраклы.³ 'Мед' в обоих случаях назван bal, второй раз рядом с şarab. Ясно, что при втором упоминании меда рядом с вином имеется ввиду хмельной медовый напиток.

Мед, как хмельной напиток, упоминается рядом с вином — şarab — в золотоордынском переводе XIV в. стихотворного романа персидского поэта Низами «Хосрев и Ширин», исполненном золотоордынским поэтом Qutb:⁴

İ'cib özi şarab, özge nuker — bal.

Сам он пил вино, другие слуги — мед.

¹ Фотографическая копия Азиатского музея Академии Наук СССР, № 15, рукописи Британского музея, Add. 7914, л. 307а, стр. 8.

² Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической ученой архивной комиссии. Известия Тавр. уч. арх. комиссии, № 54, 1918, стр. 12.

³ После составления настоящей статьи Академия Наук СССР получила во временное пользование коллекцию татарских и турецких документов Крымского Централархива, в том числе и ярлык на имя Абрагама.

⁴ Фотографическая копия Азиатского музея Академии Наук СССР № 16 рукописи Национальной парижской библиотеки, старый турецкий фонд, № 312.

Если упоминание крымского меда встречается в литературных памятниках и документах XIV—XV вв., то единственное упоминание *пчелиных ульев* я нашел пока только в ярлыке начала XVII в., выданном в 1608 г. Селямет-Гиреем караимам Чуфуткале.¹ Это — тарханский подтверждающий ярлык, подтверждающий привилегии, данные караимам прежними ханами, начиная с первого хана — Хаджи Гирея (XV в.), продолжая Нур-Девлетом, Менгли-Гиреем, Мухаммед-Гиреем, Сеадет-Гиреем, Сахыб-Гиреем и кончая Девлет-Гиреем (XVI в.).

В последнем ярлыке, по переводу Фирковича, между прочим читаем: «С медовых ульев да взимают по два акча с коробки». Перевод этот нуждается в некотором исправлении, так как слова с «коробки» являются в нем, по моему, лишними. В оригинальном тексте находим: *Ve qovan-çetendin eki hanı aqçe... alalar*. Фиркович перевел *qovan* словом 'улей', а *çetendin* (исходный падеж от *çeten*) словами 'с коробки', между тем как, по моему, словосочетание *qovan-çeten* обеими своими составными частями обозначает особый вид ульев, и приставка исходного падежа относится не к последнему только слову, а ко всему сочетанию: 'с ульев-плетенок да взимают по два ханских акча'.

Слово *qovan* является анатолийско-турецким обозначением 'улья'. Слово *çeten* известно в языках и диалектах кыпчаком (словарь Houtsma), чагатайском (словари Паве-де-Куртейля и Сулеймана Бухарского), узбекском, казанско-татарском (*çiten*), алтайском (*çeden*), сагайском (*şeden*), казакском и ногайском (*şeten*) в значении 'плетня, плетенки, плетеной корзины'. В Крыму, на Северном Кавказе, в Азербайджане и в некоторых других местах пчелиные улья представляют собой плетенки, обмазанные глиною; поэтому их называют плетенками (*çeten*) или корзинами (в Азербайджане и местами в Крыму, напр., в Бахчисарае *seret*). 'Улей' называется *çeten*, *şeten*, *bal şeten* местами в Крыму, а затем у карачайцев и у кара-ногайцев в Дагестане.

Таким образом в крымском пчеловодстве применялись, по крайней мере в районе Чуфуткале в начале XVII в., а вероятно и ранее, ульи-плетенки. Из перечисленных в ярлыке XVII в. ярлыков предыдущих ханов до нас дошло, повидному, два: Хаджи-Гирея (оригинал) и Нур-Девлета (ко-

¹ Сборник старинных грамот касательно прав и состояния караимов, изд. Э. А. Фирковича, Петербург, 1890, стр. 59 и 64.

пия) на имя старшин мусульманского, армянского и иудейского населения крепости Кырк-йер, т. е. Чуфуткале. В этих двух старейших ярлыках ни *мед*, ни *улья* не упоминаются.¹

По вышеупомянутому переводу В. Д. Смирнова ярлыка XV в. Менгли-Гирея I на имя Абрагама, в те времена в Крыму среди статей налогового обложения имелось и «пчелиное дело». Так переведено выражение *qurt 'ameli*, которое находится в копии ярлыка, сделанной О. Акчокраклы. Несомненно, что и в тексте ярлыка 1467—68 г., выданного Менгли-Гиреем Ходжа-бию и изданному И. Н. Березиным,² необходимо исправить выражение *qurb 'ameli* на *qurt 'ameli*.

Слово *qurt*, собственно 'червь, насекомое', действительно употребляется в настоящее время для обозначения пчелы в языке чувашском (*хорт, хурт*) и в языках и диалектах: алтайском, телеутском (*pal qurti*), казанско-татарском, башкирском (*bal qerte, umarta qerte, просто qert*), крымско-татарском. В Бахчисарае я слышал название улья *qurt-seret*.

Если предложенный В. Д. Смирновым перевод выражения *qurt 'ameli* 'пчелиное дело', т. е. пчеловодство является правильным, то весьма соблазнительно предложить исправление одного места в имеющем отношении к Крыму ярлыке XIV в. Тимур-Кутлуга. Ярлык этот, дошедший до нас в испорченной копии, до сих пор представляет немало загадок, несмотря на переводы Хаммера, Вамбери, Березина и Радлова. Я имею ввиду выражение на строке 36, читавшееся Березиным, как *bul'urdı* и переведенное им, как 'смолотый хлеб, пшеница, земледельческие произрастания', а Радловым прочитанное, как *bol qortı* и оставленное им без перевода.³ Не читать ли это выражение *bal qurtı* — *пчелы*?

Считая ранее приведенные мною упоминания в литературных памятниках и в ярлыках *меда* и *ульев* достаточными для доказательства суще-

¹ В. Д. Смирнов. Татарско-ханские ярлыки (Изв. Тавр. учен. арх. комиссии, № 54), №№ 1—2. Ярлык Хаджи-Гирея не является изначальным, а подтверждает ярлык его старшего брата или дяди (ага), не названного по имени. Первый из этих ярлыков заслуживает полного издания в fac-simile с новым переводом, так как перевод В. Д. Смирнова, как показало сличение его с оригиналом, нуждается в некотором исправлении. Отметим попутно, что описанный В. Д. Смирновым под № 8 ярлык относится не к XVII, а к XVI веку и принадлежит не Мухаммед-Гирею IV, а Девлет-Гирею I (№ 6 собрания Крымцентрархива).

² Записки Одесского общества истории и древностей, т. VIII, Одесса, 1872, прибавление к сборнику материалов, стр. 3—9.

³ Хаммер и Вамбери не смогли разобрать этого выражения. Вамбери читал первую часть выражения, как *ruı* и перевел 'деньги', а вторую часть обошел молчанием.

ствования пчеловодства в Крыму в XIV—XVII вв., я вынужден проявить осторожность в использовании для той же цели выражения ярлыков XV в. qurt 'ameli, которые В. Д. Смирнов перевел 'пчелиное дело'. Дело в том, что в двух, писанных уйгурским алфавитом, документах из Восточного (Китайского) Туркестана, из Турфанского оазиса, относящихся, повидимому, приблизительно к XIII—XIV вв., среди названий податей упоминается близкое по звукам к qurt крымских ярлыков слово qurut, остающееся до сих пор неразъясненным.¹ Слово это входит в сочетание: qalap, qurut, tütün, qabın, причем слова qalap и tütün встречаются также и в крымских ярлыках. В переведенном В. Д. Смирновым ярлыке Менгли-Гирея 1485 г. слово qurt входит в сочетание jasaq, qalap, qurt 'ameli, в котором слово qurt следует непосредственно за словом qalap совершенно так же, как в турфанских документах слово qurut следует за словом qalap. Едва ли мы в данном случае имеем случайное совпадение. Повидимому, в крымском ярлыке перед нами одно из традиционных соединений названий податей, унаследованное от монгольской эпохи. Едва ли далее было бы основательным в слове qurut турфанских документов видеть 'пчелу', тем более, что в восточно-туркестанских документах, в отличие от крымских, ни мед, ни улья не упоминаются. Но и независимо от приведенных соображений выражение qurt 'ameli в смысле 'пчелиное дело', т. е. пчеловодство представляется необычным и сомнительным. В общем слово qurt крымских ярлыков нуждается в дальнейшем выяснении.

Казанско-татарский ученый Хусейн Фейзханов, составляя небольшой указатель должностей, терминов и редких слов к собранию крымских ярлыков и других документов «Материалы для истории Крымского ханства» (стр. 936), включил в этот указатель и должность balçı başı 'главный медовщик', которая упоминается в «Материалах», кроме указанной им стр. 174, еще, напр., на стр. 167 и 170. Это крымско-татарское слово balçı в значении 'медовщик' в словарь Радлова не вошло.²

Издаваемый нами небольшой материал по пчеловодству в Крыму в XIV—XVII вв., конечно, не решает, а только ставит вопросы о том,

¹ W. Radloff. Uigurische Sprachdenkmäler. Materialien nach dem Tode des Verfassers mit Ergänzungen von S. Malov herausgegeben. Leningrad, 1928, SS. 16—17 (№ 14), 27—28 (№ 21), 281.

² Радлов дал только анатолийско-турецкое baldži в переносном значении 'льстец' (IV, 1506).

в каких частях Крыма занимались тогда пчеловодством, какие народности Крыма разводили пчел и какое значение в хозяйстве, торговле и быту различных социальных слоев населения Крыма имело пчеловодство и его продукты: мед и воск.¹

Ленинград.
25 X 1931 г.

¹ Проф. Георг Якоб в своей книге «Welche Handelsartikel bezogen die Araber des Mittelalters aus den nordisch-baltischen Ländern?» (Berlin, 1891, S. 58) в отделе «Honig und Wachs» касается болгар, хазар, прусов, поляков и вообще славян средневековья, а из современных народов чувашей и черемисов. Его источники, повидимому, данных о Крыме в себе не заключали.